

Современная городская культура: город для человека или против него?

О. В. Киреева^{1✉}, М. Н. Веселова²

¹Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

²Колледж Петербургской моды, Санкт-Петербург, Россия

✉ gpa-olgakireeva@mail.ru

Введение. В статье предпринята попытка найти ответы на вопросы: удастся ли сохранить культурно-историческое лицо города или оно исчезнет под натиском передовых достижений цивилизации; существует ли городское пространство для человека разумного, достигшего технологических высот, или направлено *против* него; каковы онтологические основания современного города? Актуальность авторского подхода заключается в анализе концепта города как урбогенной пространственно-временной макромоделю, которая не только развивается под влиянием жителей, но и определяет их мировосприятие и поведение.

Методология и источники. Методологическая основа работы – культурфилософский анализ концепта современного города в работах отечественных и зарубежных социологов, этологов, урбоэкологов, философов, антропологов, искусствоведов (В. Г. Ильин, Р. Парк, Л. Уэрт, Е. Гороховская, И. А. Литвенкова, В. И. Матис, Г. Зиммель, Э. Фромм, Э. Т. Холл, М. И. Мильчик, W. James, J.-P. Ferrier, J.-A. Guieysse, T. Rebour, H. W. Zorbaugh и др.). Используются данные демографической статистики, позволяющие осмыслить вопросы депопуляции, миграции, полиэтничности горожан.

Результаты и обсуждение. В современной культуре гипертрофированы первоначальные функции города как источника защиты и комфорта, происходит его переориентация на максимальное удобство и независимость индивидов. В результате городская среда оформляется, подстраиваясь под задачи, выдвигаемые обществом. Теряется лицо города, сложившееся исторически. Это ставит под угрозу не только богатое культурное наследие городов, но и подлинность существования самого человека. Онтологическое основание современного концепта города определяется рядом урбанистических признаков: мультикультурность, полиэтничность, презентативность (имидж города), поверхностность контактов, стихийность застройки, размытость границ. Они не только составляют текст современной городской культуры, но и формируют макромоделю социума.

Таким образом, результатом исследования является осмысление противоречий современного города, обеспечивающего для человека максимально комфортную потребительскую среду и в то же время направленного против него.

Заключение. Сделан вывод, что в сложившейся экологической, демографической и экономической ситуации наиболее остро стоит вопрос осмысления роли современной городской культуры в поиске баланса техногенного и информационного развития

цивилизации с природой, исторического и культурного содержания города – с его имиджем, массового потребления – с самобытным проявлением. Авторы полагают, что только от самого человека зависит, будет ли городское пространство существовать для него или против него.

Ключевые слова: город, мегаполис, концепт города, имидж города, современная городская культура, урбанистическое пространство, города России, философия культуры.

Для цитирования: Киреева О. В., Веселова М. Н. Современная городская культура: город для человека или против него? // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 1. С. 5–20. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-1-5-20

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 03.12.2019; принята после рецензирования 24.12.2019; опубликована онлайн 25.02.2020

Modern Urban Culture: a City for or against a Person?

Olga V. Kireeva¹✉, Maria N. Veselova²

¹*Russian State Hydrometeorological University, St Petersburg, Russia*

²*College of St. Petersburg Fashion, St Petersburg, Russia*

✉gpa-olgakireeva@mail.ru

Introduction. The paper attempts to find answers to the questions: will it be possible to preserve historical-cultural “face” of the city, or it will disappear under the onslaught of the advanced achievements of civilization; is there an urban space to a reasonable person, who have reached great technological heights, or directed against him; what are the ontological foundations of the modern city? The relevance of the author's approach is the analysis of the “concept” of the city as urogenous spatio-temporal macro model, which not only develops under the influence of the inhabitants, but also determines their worldview and behavior.

Methodology and sources. Methodological basis of the work is the cultural and philosophical analysis of the “concept” of the modern city in the works of domestic and foreign sociologists, and ethologists, urboecology, philosophers, anthropologists, art historians (V. G. Il'in, R. Park, L. Worth, E. Gorokhovskaya, I. A. Litvinova, V. I. Mathis, G. Simmel, E. Fromm, E. T. Hall, M. I. year-old boy, James W., Jean-Paul Ferrier, Jean-Albert Guieysse, Thierry Rebour, H. W. Zorbaugh, etc.). Used demographic statistics allowing to understand the issues of depopulation, migration and multi-ethnicity of the townspeople.

Results and discussion. In modern culture hypertrophied original function of the city as a source of protection and comfort, it is a shift towards maximum convenience and independence of individuals. In the result, the urban environment is made, adapting to the challenges put forward by society. Historically “face” of the city gets lost. This jeopardizes not only the rich cultural heritage of the cities, but also the authenticity of the existence of the person. The ontological basis of the modern “concept” of the city is defined by urban characteristics: multiculturalism, multi-ethnicity, presentationhost (the image of the city), the superficiality of contact, the spontaneity of development, the blurring of boundaries. They not only make up the text of modern urban culture, but also form a macro model of society.

Thus, the result of the study is the conceptualization of the contradictions of the modern city that provides for a person as comfortable as possible in the consumer environment at the same time directed against him or her.

Conclusion. It is concluded that in the current ecological, demographic and economic situation, the question of understanding the role of modern urban culture in the search for a dialogue between the technogenic and informational development of civilization with nature, the historical and cultural content of the city with its image, and mass consumption with an original manifestation is most acute. The authors believe that it depends only on the person whether the urban space will exist for or against him or her.

Key words: city, metropolis, city concept, city image, modern urban culture, urban area, cities of Russia, philosophy of culture.

For citation: Kireeva O. V., Veselova M. N. Modern Urban Culture: a City for or against a Person? DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 1, pp. 5–20. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-1-5-20 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 03.12.2019; adopted after review 24.12.2019; published online 25.02.2020

Введение. В современной городской культуре сосредотачиваются самые передовые достижения цивилизации и проявления креативной мысли. «Если XIX век был веком империй, а XX – веком национальных государств, то XXI век станет эпохой городов», – заявил вице-президент IBM по направлению «Разумный город» Джерри Муни [1]. Несмотря на общедоступность, технологичность и комфорт городского пространства, возникает вопрос: оно существует *для* человека разумного, достигшего технологических высот, или направлено *против* него? Каковы онтологические основания современного города? Что вообще представляет собой современный город, можно ли его по-прежнему так называть или нужен новый термин для обозначения качественного перехода к урбогенному этапу цивилизации, где уже нет четких различий между сельской и городской жизнью, а территория поделена людьми на мегалополисы? Как определить современную городскую культуру: какие факторы влияют на ее формирование, что привнесено новым тысячелетием и как это сказывается на горожанах?

Методология и источники. Статья опирается на рассмотрение вопросов городской культуры и онтологических оснований современного города в работах отечественных и зарубежных социологов, этологов, урбоэкологов, философов, антропологов, искусствоведов (В. Г. Ильин, Р. Парк, Л. Уэрт, Е. Гороховская, И. А. Литвенкова, В. И. Матис, Г. Зиммель, Э. Фромм, Э. Т. Холл, М. И. Мильчик, W. James, J.-P. Ferrier, J.-A. Guieysse, T. Rebour, H. W. Zorbaugh и др.). Кроме того, используются данные демографической статистики, позволяющие осмыслить вопросы депопуляции, миграции, полиэтничности горожан.

Исследование проводится с применением культурологической методологии, учитывая теории трансформации мегаполиса (утопическую, социально-исследовательскую, информационную, этологическую, экологическую, демографическую). Актуальность авторского подхода заключается в анализе концепта города как урбогенной пространственно-временной макромодел, которая не только развивается под влиянием жителей, но и определяет их мировосприятие и поведение.

Результаты и обсуждение. Тенденции развития современного общества в условиях глобального пространства, в частности, в России, демонстрируют ситуацию кризиса: происходит изменение парадигмальных основ общества, культуры, образования. Представление о городе и городской среде не стало исключением.

С одной стороны, города, о которых раньше можно было только мечтать, сейчас реализуются не только в утопических проектах. В обиход стало входить понятие «умный город» – это такой урбанистический объект, в котором все элементы среды обитания приспособлены для максимального удобства человека. Инновационные технологии предусматривают экономичное, экологичное и безопасное использование городских систем жизнедеятельности. На данный момент концепция «умный город» реализуется в Вене, Барселоне, Нью-Йорке, Токио, Шанхае, Амстердаме, Сонгдо. В России первые кварталы «умного города», возведенные по новым стандартам, выросли на Урале. Их уникальность – в инженерных и планировочных нестандартных решениях, облегчающих жизнь и передвижение горожан в условиях высокого темпа жизни. Новая система отопления обеспечивает благоприятный климат и позволяет контролировать температуру воздуха в каждом доме независимо от времени года. Система принудительной индивидуальной вентиляции приводит к дополнительной очистке воздуха и позволяет снизить потребление энергии на отопление помещения, электрические водонагреватели обеспечивают постоянное снабжение квартир горячей водой. Как отмечается в ежедневной деловой газете «РБК»: «Пока другие дома могут страдать от месячного простоя без воды, обитатели электродомов просто не замечают графика коммунальщиков – в двух- и трехкомнатных квартирах отдельный водонагреватель стоит в каждом из двух санузлов» [2].

В Москве планируется выстроить смарт-квартал – зону с применением инновационных технологий: автоматической сортировкой отходов, интеллектуальным контролем за наполнением мусорных баков и другими решениями, которые эффективно реализуются в современных европейских городах.

Однако в погоне за комфортом и технологической оснащенностью современный город рискует потерять свое содержание, свою уникальность. На смену памятникам истории и культуры приходят торговые комплексы и отели. Природные ландшафты вытесняются заведениями с фастфудом. И как бы каждый город не стремился продвинуть свой бренд, чтобы привлечь туристов и гостей, однотипная картина техногенной цивилизации, пропагандирующая комфорт в движении, дает о себе знать. Современный город негативно воздействует на психическое, физическое и интеллектуальное состояние человека. В условиях вечной гонки за успехом и достижениями создается атмосфера стресса и напряжения, появляются сопутствующие заболевания и хроническая усталость. Человек теряет интерес к окружающему пространству, так как все его мысли сконцентрированы либо на себе, либо на попытке сэкономить свои силы. Там, где место человека занимает техника, практически к нулю сводится личностное развитие, мышление лишается глубины, и городское пространство воспринимается поверхностно, утрачивает для горожанина свою историческую и культурную ценность. Смыслом наделяется лишь то, что может быть использовано здесь и сейчас.

Современная культурологическая мысль стремится за временными трансформациями и пытается содержательно наполнить понятие «город». Отсюда столь пристальное внимание к его концептуальному рассмотрению, которое можно проследить в научных трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей [3–21]. Основополагающие принципы концепта города можно встретить в диссертации профессора В. Г. Ильина: «В культуре концепты являются объектами эмоций, негативных или позитивных оценок. Они предстают в качестве «сгустков культуры» в человеческой ментальности, формируются в процессе

социализации индивида и, в свою очередь, воздействуют на общественную практику, изоморфную культурной картине мира, в которой они группируются и систематизируются» [22, с. 18]. Автор объясняет, что урбанистический объект не только создает социальное пространство, но и определяет мировосприятие человека и специфику городского сообщества. Концепт города создают его жители через систему оценки и переживания, а не только рационального осмысления. Поэтому современный город воплощает в себе совокупность неосознаваемых образов и символов, которые оказывают воздействие на жителей.

Неотъемлемым компонентом концепта города являются утопические идеи. *Город-солнце, город-храм, город-сад, город-воронка* – эти и многие другие образы демонстрируют семиотическое наполнение урбанистического объекта. Однако современные «городские утопии» отличаются «проективностью (их рациональной обоснованностью), тотальным отрицанием прошлого опыта, активной субъективностью (убежденностью в пластичности внешнего мира и возможности реального воплощения любого “разумного” проекта), социотворчеством (проектируемый город выступает в роли социальной модели будущего общества)» [22, с. 21].

Еще один современный взгляд на город представляет американский социолог Роберт Парк. Для него город – это попытка человека преобразовать окружающий мир в соответствии со своими сокровенными желаниями. Правда, сотворив себе среду и не особо вдаваясь в смысл сделанного, люди вместе с тем трансформировали себя. Современный город – это своего рода «*социальная лаборатория*» [23, с. 4], неиссякаемый источник клинического материала для изучения человеческой природы [23, с. 9]. Здесь люди ставят эксперименты ценой собственной жизни. Следуя за идеей технического и информационного прогресса и стремясь превратить город в «умную машину», они лишают себя живого, интуитивного познания, отказываются от наследия прошлого.

Современный город – пожалуй, самое грандиозное детище человека и в то же время самое неконтролируемое, слабо подвластное планированию. Схема его жизнедеятельности так же не поддается математическому анализу, как строение муравейника, человеческого мозга и общества (идеи, сформулированные Н. Винером в XX в.). Можно представить, что горожанин на макроуровне уподобляется нейрону мозга. У него есть определенный круг общения, с которым он обменивается информацией, иначе говоря, возбуждением. Точки соприкосновения называются «синопсис». Люди, как и нейроны, могут общаться с большим или меньшим количеством людей, образуя синопсис в зависимости от своих коммуникативных способностей. Американский ученый Норберт Винер указывает: «Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде. Потребности и сложность современной жизни предъявляют гораздо большие, чем когда-либо раньше, требования к этому процессу информации, и наша пресса, наши музеи, научные лаборатории, университеты, библиотеки и учебники должны удовлетворить потребности этого процесса, так как в противном случае они не выполняют своего назначения. Действенно жить – это значит жить, располагая правильной информацией» [24, с. 16].

Особый интерес представляет относительно новое направление изучения городской культуры – *этология города*. С этологической точки зрения, в основе противоречий современной городской культуры лежит несоответствие города как среды обитания естественной

биологии человека. Проще говоря, функционирование людей как биологического вида нуждается в природной, а не антропогенной среде (свежем воздухе, чистой питьевой воде, необработанной еде, естественных звуках и запахах, контакте с природными материалами). К тому же в городе блокируются естественные потребности человека: защиты своей территории, размножения, покоя (уединения), что провоцирует развитие психических отклонений, рост агрессивности, преступности и снижение активности, в том числе созидательной деятельности. Желание творить при этом либо нивелируется, либо замещается искусственными формами, не имеющими прямого отношения к существованию человека, а скорее к дополнению, оформлению жизни, иной раз и к ее обесцениванию и уничтожению.

По мнению ученых-этологов, чтобы восстановить баланс между человеком и средой обитания, необходимо максимально приблизить городскую среду к естественной для человека: снизить высоту домов и количество этажей, расширить озеленение, учесть близость водных ресурсов и т. д. Ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН Е. А. Гороховская отмечает: «Прямая связь между числом этажей в доме, количеством зелени вокруг него и уровнем преступности, конфликтов, в том числе в семье, различных отклонений в поведении детей. Чем больше этажей и чем меньше зелени, тем больше агрессивности, преступности и различных поведенческих отклонений» [25].

Близко к этологическому экологическое понимание современного города. Человечество по-своему решило проблему нивелирования природных потребностей в городах, создав интереснейший парадокс в виде переурбанизации или даже дезурбанизации. Как говорится: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе», если границы города не вмещают всех жаждущих – долой границы, расширим города за счет пригородов. Процесс переурбанизации, или «размытия», городов (*l'etatement urbain* [26]) за счет пригородов начался примерно в 1960-е гг. и масштабно затронул в первую очередь развивающиеся страны. Однако в последние десятилетия в связи с миграционными потоками он охватил страны Европы, а также стал набирать обороты в мегаполисах России. Безудержная урбанизация в развивающихся странах, которая обычно приводит к появлению крупных неорганизованных пригородных районов и порождает новые неконтролируемые пояса городской застройки, является результатом отсутствия планов роста городов. Условно территория города выходит из-под контроля властей. Невыполнение такого планирования может приводить, в свою очередь, к неправильному зонированию землепользования, провоцирующему сегрегацию и разрастание городов, заполнение водных резервуаров отходами от «расползающихся» городов и понижение уровня грунтовых вод в результате их потребления мегаполисами.

Проблемы экологии города породили такое направление как *урбоэкология* – наука, изучающая взаимодействие городской и природной среды при градостроительной деятельности. Ее задача заключается в разработке градостроительных решений, учитывающих гигиенические, социальные и иные условия жизни населения и одновременно рационализацию природопользования, улучшение экосистем. При этом рассматриваются следующие меры:

- содействовать плановому росту городов и точечной застройке, уделяя первоочередное внимание обновлению, восстановлению и реконструкции городских районов, в надлежащих случаях включая благоустройство трущоб и неорганизованных поселений;
- обеспечивать наличие высококачественных зданий и общественных мест;

- способствовать применению комплексных и коллективных подходов с участием всех соответствующих заинтересованных сторон и жителей;
- избегать территориальной и социально-экономической сегрегации и джентрификации при сохранении культурного наследия и сдерживании разрастания городов;
- осуществлять инвестиции в транспортные системы городов в комплексе с регулированием землепользования, ограничивающим рост городов, и жилищной политикой, учитывающей транспортные потребности неимущих слоев населения [27, 28].

Демографический аспект осмысления городской культуры также имеет немаловажное значение. Для современных городов характерны депопуляция и глубокий демографический кризис. Мегаполисы становятся все более перенаселенными, а небольшие местности постепенно пустеют. Значительный вклад в рост населения крупных городов вносит приток жителей периферии. Так, например, по данным Росстата на 1 января 2019 г. миграционный прирост в Санкт-Петербурге составил 27 776 чел., в Москве – 98 763 чел., а вот в Приволжском федеральном округе отток населения за год – 65 987 чел., в Сибирском – 28 966 чел., в Уральском – 6 217 чел., в Дальневосточном – 33 145 чел. [29]. Такая миграция вызывает серьезные последствия для небольших населенных пунктов: малые города российской глубинки начинают быстро стареть, в них увеличивается средний возраст населения, растет коэффициент демографической нагрузки (люди до 14 и старше 60 лет), что постепенно приводит и к культурному опустошению.

Как следствие урбанизации – разрыва родственных и территориальных связей (в противовес сельской культуре) – устанавливаются множественные неродственные связи, увеличивается процент профессионального и тематического общения в жизни людей. Интересы человека как биологического вида, индивида в городе нивелируются, возрастают потребности субъекта социализации. Продолжение рода в связи с этим из первостепенных природных задач становится скорее дополнительной функцией. В результате городская среда выступает как некое «болото демографии», провоцирующее скорее смерть, нежели жизнь. Тесно связан с проблемой рождаемости вопрос о материальном благополучии в условиях общества потребления. Современных родителей волнует множество вопросов: как обеспечить будущее ребенку, будет ли у него отдельная квартира, сможет ли он полноценно работать/зарабатывать, имея свое потомство. Если в природе зачатие и рождение не сопровождается вопросами, реализуется на инстинктивном уровне, то в социуме, особенно с такой плотной концентрацией, как в городе, должно восприниматься как взвешенный продуманный шаг.

Итак, современная городская культура – это культура первой четверти XXI в., формируемая в условиях глобализации, интеграции и массового тиражирования информации. На нее оказывают влияние природно-климатический, социально-экономический, правовой, нравственно-эстетический, религиозный, коммуникативный (соседство) факторы. Это набор универсальных причин, воздействующих на формирование индивидуальных черт практически любого объекта культуры и обуславливающих дифференцированность городов мира.

Но в то же время можно выделить ряд специфических признаков, которые определяют современное урбанистическое пространство: *мультикультурность, полиэтничность, презентативность (имидж городов), поверхностность контактов, стихийность застройки, размытость границ* (от фр. *l'étalement urbain* – «расползание города») как фактической городской территории, так и всех сфер городской жизни.

Мультикультурность и полиэтничность. Все большую значимость приобретает интеграция полиэтнических, религиозных, социокультурных, гендерных групп в городском сообществе. Так, по данным Всероссийской переписи населения России 2010 г. численность русских в Москве составляла 9 930 410 чел. (91,6 %), затем следовали украинцы – 154 104 чел. (1,4 %) и татары 149 043 чел. (1,4 %). Менее 1 % в мегаполисе проживают такие национальности: азербайджанцы, евреи, белорусы, грузины, узбеки, таджики, молдаване, мордва, чеченцы, чуваша, осетины, корейцы, казахи, башкиры, китайцы и др. [30].

Горожанин претендует на свою идентичность, самобытность, что, с одной стороны, дает ему возможность легко вливаться в городское пространство и привносить в него разнообразие, с другой, нередко вызывает противоборство с другими. Этнические и национальные разногласия способствуют росту социального напряжения, подрывают социокультурную стабильность современных городов. Поэтому все больше внимания стало уделяться поиску новых подходов к взаимодействию в рамках полиэтнического населения. Еще в конце XIX в. были заложены теоретические основы концепции мультикультурализма в трудах прагматистов Ч. С. Пирса, У. Джеймса, Дж. Сантаяны, Дж. Дьюи и У. Э. Б. Дьюба. Так, американский философ и ученый У. Джеймс утверждал, что мультикультурное общество «станет основополагающим для формирования философского и социального гуманизма» [31, с. 4]. В начале XX в. антрополог Франц Боас разработал идею культурного релятивизма, множественности и автономности культур вместо их универсальности. А в середине XX в. концепция мультикультурализма стала входить в политическую практику государств и направлялась на борьбу с дискриминацией меньшинств и поддержку толерантности (в Индии (1949 г.), Канаде, Австралии, странах Западной Европы (1970-е гг.), в России (1990-е гг.) и др.). Мультикультурная концепция опирается на согласие и равноправие разнородных полиэтнических, полинациональных обществ.

В современных условиях подобная мультикультурная модель активно поддерживается в мегаполисах, так как позволяет сохранять различия в национально-культурной сфере, когда признаются права отдельного человека и группы на собственную идентичность. Естественно, что это сказывается на функционировании города, его социальной среде. Благодаря мультикультурной модели в городе сохраняются островки этничности и традиционности, что вносит в быстроизменяющееся пространство формы стабильности. Как отмечал В. И. Матис, *поликультурность* – это «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между разными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [32, с. 15].

Презентативность. Образ современного города привлекателен, презентативен для тех, кто в нем проживает, и для тех, кто стремится завоевать его пространство. Этот образ тиражируется в средствах массовой информации, манит своими культурными, социальными, финансовыми и иными возможностями. Он имеет свой символический код, или «репрезентационную формулу», которая включает исторический ландшафт, градостроительный и топографический, архитектурный и мемориальный, этнографический и археологический компоненты, изобразительные знаки. Сегодня даже существует такое понятие как «сити-брендинг» – целенаправленное продвижение уникальности города через его бренд в масштабах региона, страны и мира. К примеру, Санкт-Петербург позиционируется

как «окно в Европу», Сочи – как столица российского отдыха и спорта, Екатеринбург – как город на границе Европы и Азии, Казань – как исламская столица России. Суть бренда заключается в том, что он концентрирует эмоциональное восприятие пространства, объединяющего жителей, в вербальной и визуальной формах и помогает общению города с внешним миром. Визитной карточкой современного города становятся не только история и культура, но и проводимые мероприятия – конференции, выставки, фестивали, саммиты, соревнования. Они отражают экономическую, политическую, социальную, информационную ситуацию в городе. Работа, образование, жилье, транспортные и социальные коммуникации, финансовые услуги, ресурсы и другие возможности создают привлекательность и узнаваемость городского образа. Кроме того, на бренд города оказывают влияние социальное поведение и манера общения самих жителей. Если Санкт-Петербург воспринимается как культурная столица, то Добрянка позиционируется как столица доброты.

Поверхностность контактов. Современный город представляет собой наиболее успешную попытку преобразования мира в комфортную среду обитания. Человек здесь мобилен, он постоянно участвует во вне- и внутригородских миграционных процессах, он живет в соответствии со своими самыми насущными потребностями и желаниями. В этом отношении современный горожанин свободен, легко преодолевает любые границы. Нередко конкуренция доминирует над сотрудничеством. Находясь в непосредственной близости друг к другу, большинство людей оказываются незнакомыми или «чужими». Их контакты быстротечны и поверхностны, они связаны с достижением каких-либо целей. Люди в мегаполисах заводят полезные знакомства, используя других для устройства на работу, поиска жилья, но мало задумываются о том, насколько интересна сама личность, с которой они общаются. Появляется так называемый синдром «человека напрокат». «Сегодня мы решили, что мы выбрали этого человека, потому что он нам нравится, а завтра передумали... Общения как такового, чтобы насладиться личностными качествами другого человека, не происходит. Чем крупнее город, тем более одиноко чувствует себя в нем человек» [33].

Как отмечал профессор Луис Уэрт, основываясь на исследованиях американских мегаполисов, жизнь в современном городе безлична [34, с. 517]. Тысячи людей мелькают перед глазами, и каждый из них игнорирует другого, не желая тратить свою энергию на незнакомца, либо выплескивает накопленный негатив на того, кто просто оказался рядом. Вполне естественно, что теснота ненужных ежедневных контактов, особенно в час пик, вызывает потребность уединиться, восстановить свои психологические границы. Безразличие друг к другу является всего лишь желанием самосохраниться в сутолоке городов, защититься от насилия и нарушения личностного пространства. По мнению американского профессора Уоррена Харви Зорбо (Н. W. Zorbaugh), «это ареал свободы и индивидуализма... Люди не знают друг друга и не доверяют своим ближним. Если не брать немногие семьи, оказавшиеся в безнадежном положении, значительная часть местного населения находится здесь временно: это проститутки, преступники, изгои, странствующие рабочие» [35, с. 134]. Выстраивая для себя достаточно жесткие границы для защиты от воздействия внешнего мира, горожанин становится неуязвимым, остается в зоне своего комфорта и при этом упускает возможности близости, поддержки и человеческого тепла. Горожанин оказывается обреченным на одиночество, подменяя подлинные отношения суррогатом.

Нестабильность пронизывает весь городской мир. Человек не успевает приспособиться к скорости изменений. Он делает выбор: отгородиться от реальности либо уйти в хорошо знакомую сферу, например, работу, найти новые способы адаптации с опорой на старые шаблоны или отреагировать агрессией.

Размывание границ. Изучение границ как пространственных потребностей человека стало предметом научной рефлексии американского антрополога Эдуарда Т. Холла (E. T. Hall) в 50-е гг. XX в. Каждый человек, согласно автору, имеет свою личную зону, которая является своего рода продолжением его физического тела. Она включает его имущественную и духовную собственность и представляет собой невидимые психологические границы, установленные в процессе социализации и инкультурации. Наличие охраняемых границ территории постоянного проживания (страны, города, деревни, дома, квартиры) – это череда стен, обеспечивающая внутренний психологический комфорт индивида. К фактическим границам можно добавить границы правовые, моральные, религиозные и пр., которые также составляют немаловажную часть «оборонительной системы» человеческого сознания. Человек испокон веков стремился к определению, структурированию и ограничению окружающего его мира, т. е. к организации своей безопасности, лимитированию своего пространства, разграничению территорий, племен, функций (гендерных, возрастных и др.). Отсюда и широко распространенный на Руси обряд «опахивания селения», преследовавший цель возвести вокруг него мистическую ограду от злых духов. С той же целью совершались и крестные ходы в населенных местностях. С помощью них прокладывали вдоль видимых оборонительных рубежей крепостных стен невидимую священную границу, границу помощи Божьей, которую врагу приходилось преодолевать.

Представления об иерархически организованной структуре мира находили реальное воплощение в планировочном решении города, а именно в бинарной оппозиции центр–периферия. Если в Древней Руси образ города концентрировался в его центральной укрепленной части – детинце, то в современном мире таким центром становится место сосредоточения финансовых, экономических, культурных и других возможностей. Посад или острог в древности считались второстепенной, «задней» стороной города, примыкавшей к детинцу. Он опоясывался валом, стенами, башнями и рвом, наполненным водой. В случае серьезной опасности легкие укрепления не могли служить надежной защитой, поэтому жители скрывались за крепостными стенами, оставляя остроги. В современной культуре периферия, разрастающаяся вокруг центра, представлена застройкой пригородных территорий, образующих целые агломерации.

Трансформации подвергаются не только городские границы, но и границы государств. Так, некоторые зарубежные города стали российскими и наоборот: *Калининград* (изначально Кёнигсберг) с 1255 до 1945 г. принадлежал немецкой провинции Восточная Пруссия, далее перешел в состав СССР; *Выборг* с 1293 до 1710 г. был занят шведами, в 1710–1811 гг. – русскими, с 1811 по 1944 г. – финнами, затем вошел в состав Ленинградской области РСФСР; *Зеленогорск* (изначально Териоки) с 1548 до 1721 г. принадлежал шведам, с 1721 по 1918 г. – Российской империи в составе Выборгской губернии, с 1918 по 1940 г. – финнам, после перешел в состав СССР; города стран СНГ (*Рига*, основана в 1201 г., с 1710 по 1991 г. – русский город; *Таллин* (изначально Ревель), основан в 1154 г., в 1710–1918 гг. и 1940–1991 гг. – русский город) и др.

В условиях урбанизации наблюдается постоянная тенденция размывания временного и пространственного измерения. Городская территория расширяется, вокруг крупных мегаполисов появляются новые освоенные площади комфортной жизни, а вот границы между жителями сужаются и нередко нарушаются, что провоцирует проявление особой урбанистической атмосферы. Горожанин оказывается в калейдоскопе ощущений, в которых раздражение и напряженность совмещаются с холодностью и рассудочностью, отчужденность и отвращение – с зависимостью. Немецкий философ и социолог Георг Зиммель, отмечая противоречивость городской среды, указывал, что «формальная справедливость сочетается с беспощадной жестокостью» [36]. Нередко человек растворяется в городской толпе, перестает понимать, где он, а где другой. Размывание территориальных и личностных границ провоцирует феномен слияния и зависимости от чужого мнения, эмоций, поступков. Горожанин теряет самого себя, свои внутренние опоры и ощущает себя нужным лишь среди других. Нередко он пытается спрятаться от себя в зависимость от вещей или привычек, хотя подобное бегство от собственной идентичности нередко оказывается иллюзорным. Сливаясь с толпой, горожанин только усиливает свое одиночество и неустойчивость, поскольку забывает, что опору можно найти только в своей внутренней самости, а не в слиянии с другими. Лишь осознание границ позволяет ему не раствориться в массовой среде, не быть раздавленным техногенной цивилизацией. Ведь человек сам творец своих границ, творец своего внутреннего мира и устроитель внешнего пространства.

Стихийность застройки. В современных городах все большую популярность приобретает стихийная застройка. Она создает условия для еще большего притока людей, еще большей скученности населения в центрах цивилизации и комфорта. Стихийная застройка также гарантирует непрерывную смену впечатлений, контактов. В то же время целые кварталы жилых домов и торговых комплексов вторгаются в естественное окружение, нарушая исторический ландшафт. Памятники культуры теряются среди высоток и становятся непривлекательными для простых прохожих. Уменьшается территория зеленых насаждений, увеличиваются этажность и плотность застройки, перегружаются транспортные сети.

Не стал исключением Великий Новгород, находящийся под охраной ЮНЕСКО. На территории исторического Славенского конца можно наблюдать ряд чужеродных коттеджей в виде так называемых красных замков с высокими кровлями и шпилями. Новое здание театра, построенное в Великом Новгороде на берегу Волхова, нарушает общую историческую композицию, разрывая визуальные связи Антониева монастыря и Софийского собора, вступая в противоречие с церковью Бориса и Глеба в Плотниках и церковью Иоанна Богослова на Вятке, вносит диссонанс в речной фасад города. М. И. Мильчик отмечал, что «высокая декоративная башня из бетонной арматуры, выдвинутая к самой воде вместе с массивом основного здания, являет собой зрительную агрессию по отношению к стоящим на противоположном берегу изящным и набожным церквям» [37, с. 13].

Нередко современные сооружения не учитывают типичную для Санкт-Петербурга «небесную линию», не согласуются с водным пространством Большой Невы и создают ощущение мрачности и хаотичности. Доминирующая связь вертикалей, которые долгое время были представлены Петропавловской крепостью, Адмиралтейством и Михайловским замком, нарушена гостиницей «Азимут-Отель» (бывшее название «Советская»), выстроенной в «коробочном стиле». Историческая панорама Стрелки Васильевского острова

варварски искажена 18-этажным жилым комплексом «Финансист», сооруженным в стиле постмодернизма в 2007–2009 гг., и 17-этажным бизнес-центром «Биржа», открытым в 2010 г. На юге Санкт-Петербурга в 2013 г. выросла 42-этажная башня «Лидер», превзошедшая по высоте шпиль Петропавловского собора, считавшегося самым высоким зданием города. И несмотря на то, что со смотровой площадки башни открывается вид на площадь Конституции и Пулковские высоты, ансамблевость города существенно пострадала. Небоскреб многофункционального комплекса «Лахта-центр» высотой 462 м, открытый в 2019 г., вырос в Приморском районе Санкт-Петербурга. Своего рода градостроительными ошибками, исказившими историческую панораму города, стали жилые комплексы «Серебряные зеркала» в Петроградском районе, «Монблан» в Выборгском, деловой комплекс «Санкт-Петербург Плаза», получивший в народе название «чайник».

В Москве Красная площадь находится под охраной ЮНЕСКО; всего в нескольких километрах от нее появилась 170-метровая башня отеля-небоскреба «Красные холмы». Совсем недалеко на Пресненской набережной выросли высотки делового центра «Москва-Сити», что кардинально поменяло визуальное восприятие древнейшей части города. Совершенно неуместный стеклянный небоскреб на Мосфильмовской улице вписался как гигантский исполин в панораму Воробьевых гор. Современные сооружения из стекла и бетона буквально задавили храм Святого Николая Чудотворца на площади Тверской заставы.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в других городах, где каждый год вырастают современные многоэтажные здания из железобетона и кирпича. Как отмечал психоаналитик Эрих Фромм, для человека главное – иметь, а не быть. «Обладание представляется нормальной функцией нашей жизни: чтобы жить, нам нужно иметь какие-то вещи; чтобы ими пользоваться, надо сначала их приобрести... Создается впечатление, что сама суть и смысл бытия состоит в том, чтобы обладать чем-либо. То есть кто ничего не имеет, тот ничего собой не представляет (тот и не существует)» [38, с. 7].

Таким образом, научные результаты проведенного исследования содержат анализ проблемы понимания современной городской культуры как противоречивого явления, с одной стороны, обеспечивающего условия комфортного существования человека, а с другой, направленного на уничтожение городской культурно-исторической уникальности и самого человека.

Заключение. Можно сказать, что современный город – это не просто географический, политический, экономический объект, это урбогенная пространственно-временная макро-модель социума в целом, демонстрирующая качественно новый информационно-технический этап развития цивилизации. Каждый вносит в это пространство свои смыслы, создавая особый многогранный и многозначный текст современного мегаполиса. Его онтологическим основанием является гипертрофированная, сложившаяся с момента возникновения города функция защиты и комфорта, ориентации на обладание, использование вещей, пространства, людей. Современная городская культура обеспечивает максимально удобную потребительскую среду, существующую для человека. На ее формирование воздействуют универсальные факторы (природно-климатические, социальные, экономические и др.), кроме того, она развивается в условиях массовой застройки, размывания территориальных, временных, личностных границ, полиэтничности и мультикультурности, репрезентативности и брендинга, быстротечности жизни и поверхностного взаимодействия. В то же время эта макро-модель оказывается разрушительной: теряются лицо

города, его культурно-историческая уникальность, а также ставится под угрозу подлинность существования самого человека. И только от него зависит, будет ли современный мегаполис работать на него или против! Особенно актуально стоит вопрос осмысления роли городской культуры в регулировании диалога: диалога с природой, с самобытным содержанием урбанистического пространства, а также диалога внутри богатого на этносы, конфессии, индивидуальности города. Обращение к «историческому тексту города» в поиске ключей для подобных диалогов видится нам первоочередной задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Умные города – будущее сегодня. 2015. URL: http://old.jetinfo.ru/jetinfo_arhiv/smart-city-nashi-retsepty/umnye-goroda-budushee-segodnya/2015 (дата обращения: 24.08.2019).
2. «Умный город» XXI в.: в России начали строить электродома. 2016. URL: <https://realty.rbc.ru/news/58173f3e9a7947a39ea5fb7a> (дата обращения: 24.08.2019).
3. Алексеев-Апраксин А. М., Богданова Р. Ю. Кластерный подход в отечественной урбанистике // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 4. С. 413–421. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-4-413-421>.
4. Анциферов Н. П. «Непостижимый город»... Л.: Лениздат, 1991.
5. Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города. М.: Финансы и статистика, 1981.
6. Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. С. 82–98.
7. Вебер М. Город / пер. с нем. М. Левиной. М.: Strelka Press, 2017.
8. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011.
9. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / пер. с англ. В. Николаева. М.: Strelka Press, 2016.
10. Гейл Я. Города для людей / пер. с англ. А. Токтонова. М.: Крост, 2012.
11. Городская среда. Технология развития: настольная книга / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина и др. М.: Ладыя, 1995.
12. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984.
13. Говард Э. Города будущего / пер. с англ. А. Ю. Блоха. СПб.: Обществ. польза, 1911.
14. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Новое издательство, 2011.
15. Есаков В. А. Мегаполис в зеркале социальной философии. М.: Инфра, 2016.
16. Каган М. С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура: сб. науч. тр. СПбГИК / науч. ред. С. Н. Иконникова, Г. В. Скотников. СПб.: СПбГИК, 1992.
17. Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталевой, М. Гнедовской. М.: ИД «Классика-XXI», Ин-т культурной политики, 2006.
18. Райт Ф. Л. Исчезающий город / пер. с англ. А. Смирновой, П. Фаворова. М.: Strelka Press, 2018.
19. Roy K., Кеттер Ф. Город-коллаж / пер. с англ. И. Третьякова. М.: Strelka Press, 2018.
20. Burgess E. W. The Growth of the City: An Introduction to a Research Project // THE CITY. Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1925. P. 47–62.
21. Mumford L. What is city // The City Reader / ed. by R. T. Legates, F. Stout. 2nd ed., Abingdon-on-Thames: Routledge, 2001. P. 434–445.
22. Ильин В. Г. Город как концепт культуры: дис. ... д-ра социол. наук / Рост. гос. пед. ун-т, Ростов н/Д., 2004.
23. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. с англ. С. П. Баньковской // Социол. обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.

24. Винер Н. Человек управляющий / пер. с англ. Е. Г. Панфилова. СПб.: Питер, 2001.
25. Гороховская Е. А. Этология человека. 2014. URL: <https://postnauka.ru/faq/32457> (дата обращения: 24.08.2019).
26. Ferrier J.-P., Guieysse J.-A., Rebours T. L'étalement urbain dans les pays développés. Désurbanisation ou post-urbanisation? Saarbrücken: Univ. Européenne, 2010.
27. Литвенкова И. А. Экология городской среды: урбоэкология. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2005.
28. Владимиров В. В. Урбоэкология. М.: МНЭПУ, 1999.
29. Население регионов России 2019: численность, крупные регионы России и фед. округа, список. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения: 24.08.2019).
30. Население Москвы по округам и районам. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-moskvy-po-okrugam-i-rajonam> (дата обращения: 24.08.2019).
31. James W. A. Pluralistic universe. N. Y.: LONGMANS, GREEN AND CO., 1909. URL: <https://archive.org/details/pluralisticunive00jamerich/page/n6> (дата обращения: 24.08.2019).
32. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Барнаул. гос. пед. ун-т. Барнаул, 1999.
33. Селина М. В. Жители мегаполисов сознательно выбирают одиночество. 2013. URL: <http://www.opes.ru/1570056.html> (дата обращения: 24.08.2019).
34. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
35. Zorbaugh H. W. The Gold Coast and the slum: A sociological study of Chicago's Near North Side. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1929.
36. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения: 24.08.2019).
37. Мильчик М. И. Исторический город и современная архитектура. Л.: Знание, 1990.
38. Фромм Э. Иметь или быть / пер. с англ. Н. Войскунской, И. Каменкович, Е. Комарова и др. М.: АСТ, 2000.

Информация об авторах.

Киреева Ольга Викторовна – кандидат культурологии (2009), старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета, Воронежская ул., д. 79, Санкт-Петербург, 192007, Россия. Автор 2 монографий и 20 научных статей. Сфера научных интересов: генезис городской культуры России, российско-европейские культурные контакты, коды современной городской культуры. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7015-1267>. E-mail: gpa-olgakireeva@mail.ru

Веселова Мария Николаевна – кандидат культурологии (2009), методист, преподаватель Колледжа Петербургской моды, Софийская ул., д. 19, к. 1, Санкт-Петербург, 192236, Россия. Автор 26 научных и научно-методических публикаций. Сфера научных интересов: современная городская культура, семиотика города, модели городского поведения, городская ментальность. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6638-3671>. E-mail: ashamy@mail.ru

REFERENCES

1. Smart cities – the future today, (2015), available at: http://www.jetinfo.ru/jetinfo_arhiv/smart-city-nashi-retsepty/umnye-goroda-budushee-segodnya/2015 (accessed 24.08.2019).
2. «Smart city» of the XXI century: in Russia began to build electric houses, (2016), available at: <https://realty.rbc.ru/news/58173f3e9a7947a39ea5fb7a> (accessed 24.08.2019).
3. Alekseev-Apraksin, A.M. and Bogdanova, R.Y. (2018), "The Cluster Approach in Russian Urban Studies", *Observatory of Culture*, vol. 15, no. 4, pp. 413–421. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-4-413-421>.

4. Antsiferov, N.P. (1991), *Nepostizhimyi gorod* [Incomprehensible city], Lenizdat, SPb., RUS.
5. Baranov, A.V. (1981), *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie krupnogo goroda* [Social and demographic development of a large city], Finansy i statistika, Moscow, USSR.
6. Vazhenina, I.S. (2006), "The image and reputation of the territory as the basis for promotion in a competitive environment", *Marketing in Russia and Abroad*, no. 6, pp. 82–98.
7. Veber, M. (2017), *A city*, Transl. by Levina, M., Strelka Press, Moscow, RUS.
8. Vizgalov, D.V. (2011), *Brending goroda* [Branding a city], The Insinute for Urban Economics, Moscow, RUS.
9. Wirth, L. (2016), *Urbanism as a way of life*, Transl. by Nikolaev, V., Strelka Press, Moscow, RUS.
10. Gehl, J. (2012), *Cities for people*, Transl. by Toktonov, A., Krost, Moscow, RUS.
11. Glazychev, V.L., Egorov, M.M. and etc. (1995), *Gorodskaya sreda. Tekhnologii razvitiya: nastol'naya kniga* [City environment. Development Technology: Handbook], Lad'ya, Moscow, RUS.
12. Glazychev, V.L. (1984), *Sotsial'no-ekologicheskaya interpretatsiya gorodskoi sredy* [Socio-ecological interpretation of the urban environment], Izdatel'stvo nauka, Moscow, USSR.
13. Howard, E. (1911), *Garden Cities of To-Morrow*, Transl. by Blokh, A. Yu., Obshchestvennaya pol'za, SPb., RUS.
14. Jacobs, J. (2011), *The Death and Life of Great American Cities*, Transl. by Motylev, L., Novoe izdatel'stvo, Moscow, RUS.
15. Esakov, V.A. (2016), *Megapolis v zerkale sotsial'noi filosofii* [The metropolis in the mirror of social philosophy], Infra, Moscow, RUS.
16. Kagan, M.S. (1992), "The culture of the city and ways to study it", *Gorod i kul'tura* [City and Culture], in Ikonnikova, S.N. and Skotnikov, G.V. (ed.), SPb., RUS.
17. Landry, C. (2006), *The Creative City*, Transl. by Gnedovskii, V. and Khrustaleva, M., Izdatel'skii dom "Klassika-XXI", Institut kul'turnoi politiki, Moscow, RUS.
18. Wright, F.L. (2018), *The Disappearing city*, Transl. by Smirnova, A. and Favorov, P., Strelka Press, Moscow, RUS.
19. Rowe, C. and Koetter, F. (2018), *Collage City*, Transl. by Tret'yakova, I., Strelka Press, Moscow, RUS.
20. Burgess, E.W. (1925), "The Growth of the City: An Introduction to a Research Project", *THE CITY*, Park, R.E., Burgess, E.W. and McKenzie, R.D., Univ. of Chicago Press, Chicago, USA, pp. 47–62.
21. Mumford, L. (2001), "What is city", *The City Reader*, in Legates, R.T. and Stout, F. (ed.), 2nd ed., Routledge, Abingdon-on-Thames, UK, pp. 434–445.
22. Il'in, V.G. (2004), "The city as a concept of culture", Dr. Sci. (Sociol.) Thesis, Rostov State Pedagogical Univ., Rostov-on-Don, RUS.
23. Park, R. (2002), "The City as a Social Laboratory", Transl. by Ban'kovskaya, S.P., *Russian Sociological Review*, vol. 2, no. 3, pp. 3–12.
24. Wiener, N. (2001), *Chelovek upravlyayushchii* [Man managing], Transl. by Panfilov, E.G., Piter, SPb., RUS.
25. Gorokhovskaya, E.A. (2014), "The Ethology of man", available at <https://postnauka.ru/faq/32457> (accessed 24.08.2019).
26. Ferrier, J.-P., Guieysse, J.-A. and Rebour, T. (2010), *L'étalement urbain dans les pays développés. Désurbanisation ou post-urbanisation?*, Univ. Européenne, Saarbrücken, DEU.
27. Litvenkova, I.A. (2005), *Ekologiya gorodskoi sredy: urboekologiya* [Ecology of the urban environment: urban ecology], Izd-vo UO "VGU im. P. M. Masherova", Vitebsk, BLR.
28. Vladimirov, V.V. (1999), *Urboekologiya*, [Urban ecology], MNEPU, Moscow, RUS.
29. The population of Russian regions 2019: population, major Russian regions and Federal districts. List, (2019), available at: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (accessed 24.08.2019).
30. The population of Moscow by districts and districts (2019), available at: <http://www.statdata.ru/naselenie-moskvy-po-okrugam-i-rajonom> (accessed 24.08.2019).
31. James, W.A. (1909), *Pluralistic universe*, LONGMANS, GREEN AND CO., N.Y.. URL: <https://archive.org/details/pluralisticunivejamerich/page/n6> (дата обращения: 24.08.2019).

32. Matis, V.I. (1999), "Theory and practice of developing a national school in a multicultural society", Abstract of Dr. Sci. (Medical) dissertation, Barnaul State Pedagogical Univ., Barnaul, RUS.
33. Selina, M.V. (2013), *The residents of megacities choose loneliness consciously*, available at: <http://www.opec.ru/1570056.html> (accessed 24.08.2019).
34. Giddens, E. (1999), *Sociology*, Editorial of URSS, Moscow, RUS.
35. Zorbaugh, H.W. (1929), *The Gold Coast and the slum: A sociological study of Chicago's Near North Side*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.
36. Simmel, G. (2002), "Die Großstädte und das Geistesleben", Logos, no. № 3–4, available at: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (accessed 24.08.2019).
37. Mil'chik, M.I. (1990), *Istoricheskii gorod i sovremennaya arkhitektura* [A historical city and modern architecture], Znanie, Leningrad, USSR.
38. Fromm, E. (2000), *To Have Or to Be?*, Transl. by Voiskunskaya, N., Kamenkovich, I., Komarov and etc., AST Publishers, Moscow, RUS.

Information about the authors.

Olga V. Kireeva – Can. Sci. (Culturology) (2009), Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences Russian State Hydrometeorological University, Voronezhskaya str., 79, St Petersburg 192007, Russia. The author of 2 monographs and 20 scientific articles. Area of expertise: genesis of urban culture of Russia, Russian-European cultural contacts, codes of modern urban culture. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7015-1267>. E-mail: gpa-olgakireeva@mail.ru

Maria N. Veselova – Can. Sci. (Culturology) (2009), Methodist, Lecturer, College of St. Petersburg Fashion, Sofiiskaya str., 19, building 1, St Petersburg 192236, Russia. The author of 26 scientific and methodological publications. Area of expertise: modern urban culture, semiotics of the city, urban behavior models, urban mentality. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6638-3671>. E-mail: ashamy@mail.ru